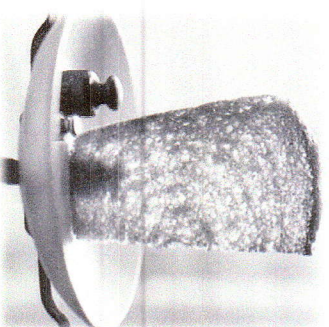

Музафарова Елена
Музафарова Надежда

«Мы внуки твои, победа!»

Сборник стихотворений о блокаде Ленинграда

Сборник «*О город без огня и без воды, сто двадцать блокадных граммов хлеба...*» посвящён одной из самых трагичных страниц Великой Отечественной войны – блокаде Ленинграда. Я обратилась именно к этой теме потому, что мой дедушка воевал на Ленинградском фронте и сам видел, какие испытания выпали на долю

ленинградцев. Вот что он вспоминал: «К середине зимы в городе начался голод. Чтобы не умереть с голода, люди ели все, что можно было есть. Ухитрялись даже делать из горчичцы похлёбку. К весне голод довел людей до полного истощения, и они стали умирать. Умирали дома и на улице, умирали по одному и целыми семьями. Однажды мы обнаружили, что все жильцы 3-х этажного дома умерли от голода...».

сто двадцать блокадных граммов хлеба...»

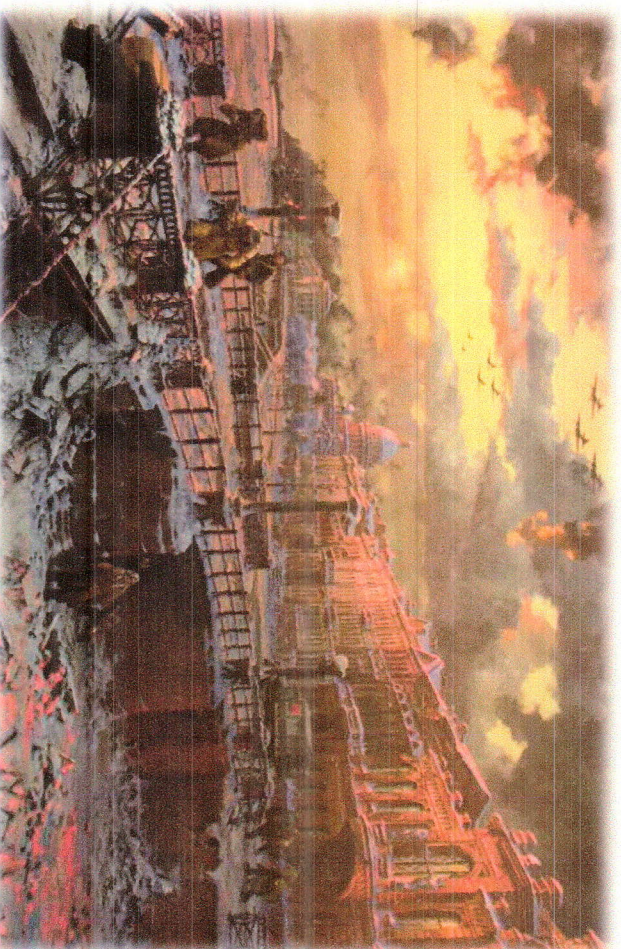
«*О город без огня и без воды,*

Строки, которые легли в название

сборника, напоминают нам о тех мучениях, что пережил город на Неве. А взяла я строки для названия из стихотворения *Ольги Бергольц* – ленинградской поэтессы, которая все 872 блокадных дня находилась в Ленинграде. Её называют «музой» блокадного Ленинграда. Поэтесса считается символом стойкости Ленинграда. Своими стихами, которые звучали по радио, она заставляла бессильных ленинградцев подниматься и идти вперёд. Поэтесса помогала людям жить за гранью человеческого возможностей, хотя сама от истощения была на грани смерти.

В стихах Ольги Бергольц – судьба города, раздумья о героизме, верности, любви и обычных людях, побеждающих страдания и смерть.

«...Я говорю с тобой под свист снарядов...»

*...Я говорю с тобой под свист снарядов,
узором заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...*

*Кронштадтский злой, неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
ночная стража встала у ворот.*

*Над Ленинградом - смертная угроза...
Бессонные ночи, тяжёлый день любовью.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и любовью.*

*Я говорю: нас, гражданин Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады -
мы не покинем наших баррикад.*

*И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
смертные знамена Петрограда.*

*Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание дано:
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельного в бою:*

*Мы будем драться с беззаветной силой,
мы ододем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе, Россия,
от имени российских матерей.*

Данное стихотворение написано в
августе 1941 года.

Поэтесса показывает, что немцы яро
рвутся к Ленинграду. Но ленинградцы
готовы к защите города: на улицах строят
баррикады, готовятся к личным боям.

Лирический герой точно знает, что на
подмогу бойцам выйдут и женщины, и дети,
чтобы одолеть «бешеных зверей». В

стихотворении используются метафоры «свист снарядов»,
эпитеты: «печальная страна», «обугленное сердце»,
«смертельная угроза», которые передают отношение автора к
тому, что переживает вся страна и Ленинград.

«Нам от тебя теперь не оторваться...»

Нам от тебя теперь не оторваться.
Одного необычного борьбой,
Одной неповторимого судьбой
Мы все отмечены. Мы — ленинградцы.

Нам от тебя теперь не оторваться:
Куда бы нас ни повела война —
Твоею жизнью душа полна
И мы везде и всюду — ленинградцы.

Нас по улыбке узнают: нечастой,
Но дружеской, ясной и тростной.
По вере в жизнь. По страшной жажде
счастья.

По доблестной привычке трудовой.

Мы не кичимся бранями своими:
Наш путь узором и ноша нелегка,
Но знаем, что завоевали имя,
Которое останется в веках.

Да будет наше сумрачное братство
Отрадой мира лучшему — навеки,
Чтоб даже в будущем по ленинградцам
Равнялся самый смелый человек.

Да будет сердце счастьем озаряться
У каждого, кому проговорят:
— Ты любишь так, как любят
ленинградцы...
Да будет мерой чести Ленинград.

Да будет он любви бездонной мерой
И силы человеческой живой,
Чтоб в миг сомнения,
как символ веры,
Твердили имя верное его.

Нам от него теперь не оторваться:
Куда бы нас ни повела война —
Его величием
душа полна,
И мы везде и всюду — ленинградцы.

Апрель 1942

Стихотворение написано в 1942 году.

«Ленинградская осень»

Ольга Бергольц
показывает ужасную
картину: город уже в
кольце, идёт «борьба
небывалая». Но в этой
трагедии жители
города сплотились, они
стали одной большой
семьёй, на это

указывает неоднократно повтор слова «ленинградцы», которое звучит от начала до конца стихотворения.

Лирический герой называет ленинградцев «сумрачным братством», «чей путь угрюм». Эпитеты помогают ярче передать образ ленинградцев, которые узнаются по «нечастой, но простой и дружелюбной улыбке», по «доблестной привычке трудовой». Исползьуя изобразительно-выразительные средства языка, О. Бергольц создаёт собирательный образ блокадника, взгляд которого особый — горький и какой-то всезнающий.

Несмотря на страшные будни, лирический герой верит в светлое будущее, в котором будут воспевать стойкость и доблесть ленинградцев.

Ненастный вечер, тихий и холодный.
Мельчайший дождик сыплется впотемках.
Прямой-прямой пустой Международный
в огромных новых нежилых домах.
Тяжелый свет артиллерийских вспышек
то озаряет контуры колонн,
то статуи, стоящие на крышах,
то барельеф из каменных знамен
и стены — сплошь в пробоинах снарядов...
А на проспекте — кучка горожан:
трамвая едут у ржавой баррикады,
ботелу и доски бережно держат.

Вот женщина стоит с доской в объёмках;
угрюмо сомкнуты ее уста,
доска в гвоздях — как будто часть распахнуть,
большой обломок русского креста.
Трамвая нет. Охать не дали тока,
а может быть, разрушили путь снаряд...
Опять нешком до центра — как далеко!

Пошли... Идут — и тихо говорят.
О том, что вот — попался дом прожаренный,
стоит — хоть бомбой дерево ломай.
Спокойно люди жили здесь когда-то,
надолго спроили себе дома.
А мы... Пожелали и замолчали,
разбомбленное зданье обходя.
Прямой проспект, пустой-пустой, печальный,
и гражданае под сеткою дождя.

...О, чем утешить хируых, незнакомых,
но кровно близких и родных людей?
Им только б доски дотащить до дома
и ненадолго руки снять с звездой.
И я не утешаю, нет, не думай,—
я утешеньем вас не оскорблю:
я тем же каменным, сырым путем угрюмым
тащусь, как вы, и, зубы сжав, — терплю.
Нет, утешенья только душу ранят, —
давай молчать...

Но странно: дни придут,
и чьи-то руки пепел соберут
из наших нищих, бедственных времянюк.
И с трепетом, почти смешным для нас,
снесут в музей, пронизанный огнями,
и под стекло положат, как алмаз,
незранный пепел, смешанный с звездами!
Седой хранитель будет объезжать
потомкам, приходящим изумляться:
— Вот это — след Великого Огня,
которым согревались ленинградцы.
В осадных, черных, медленных ночах,
под плач сирен и орудийный грохот,
в их самодельных временных печках
долга сгорела целая эпоха.

Они спокойно всем пренебрегли,
что не годилось для сопротивленья,
все отдали победе, что могли,
без мысли о признании в поколеньях.
Напротив, им казалось по-другому:
казалось им порой — всего важней
охватку досок дотащить до дома
и ненадолго руки снять с звездой...

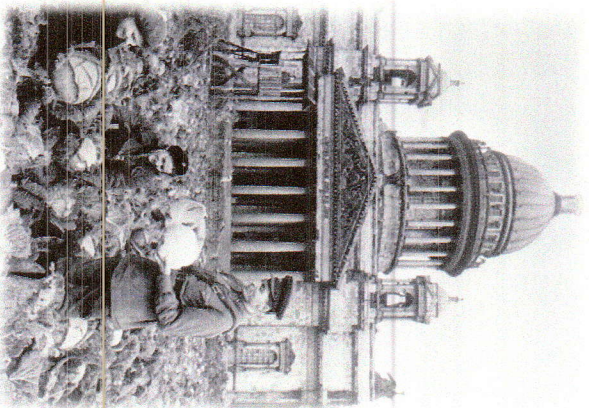
...Так, день за днем, без жажды, без стона,
невольный вздох — и тот в груди сдавил,
они творили новые законы
людского счастья и людской любви.
И вот теперь, когда земля светла,
очищена от ржавчины и смрада, —
мы чтим тебя, священная зола
из бедственных времянюк Ленинграда...
...И каждый, посетивший этот прах,
смелее станет, чище и добрее,
и, может, снова душу мир согреет
у нашего блокадного костра.

Октябрь 1942

Дата стихотворения — 1942 г.

«Третье письмо на Каму»

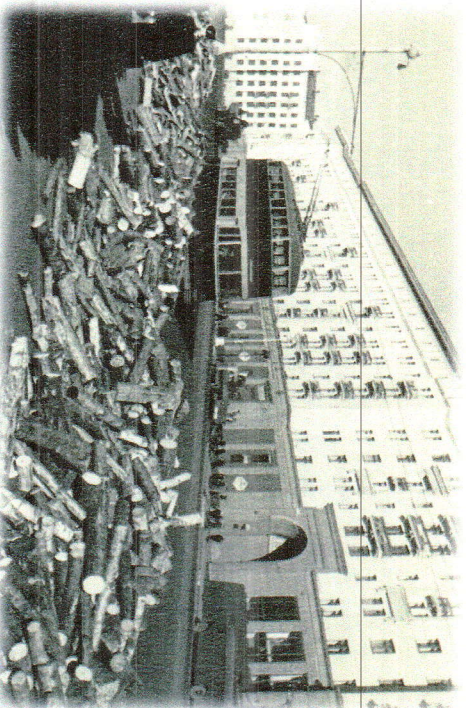
Это указывает на то, что город ещё в блокаде, и ленинградцы готовятся ко второй блокадной зиме, собирают урожай со своих огородов. Разбирают на дрова деревянные постройки в городе.

Благодаря метафорам, олицетворениям и эпитетам, которые использует автор, город представляется читателями

живым, чувствующим, страдающим, испытывающим боль и ГОЛОД: «нежилие дома», «угрюмые уста», «просиект печальный» «покрыт сеткою дождя».

Поэтесса рисует время огромных и тяжёлых потерь и работ. Но она верит в то, что её «земля будет очищена от смрада и ржавчины», придёт «людовское счастье».

... О дорогая, дальняя, ты слышишь?
Разорвано проклятое кольцо!
Ты сжала руки, ты глубоко дышишь,
в сияющих слезах твое лицо.

Мы тоже плачем, тоже плачем, мама,
и не стыдимся слез своих: теплей
в сердцах у нас, бесслезных и упрямых,
не плакавших в прошедшем феврале.

Да будут слезы эти как молитва.
А на врагов — распыленным свинцом
пушкой надут они в минуты битвы
за все, за всех, задушенных кольцом.

За девочек, по-старчески печальных,
у блочных стоекших, у дверей,
за трутны их в пикейных одеяльцах,
за страшное молчанье матерей...

О, наша месь — она еще в начале, —
мы длинный счет врагам прибавим:
мы отомстим за все, о чем молчали,
за все, что скрыли
от Большой Земли!

Нет, мама, не сейчас, но в близкий вечер
я расскажу подробно, обо всем,
когда вернемся в ленинградский дом,
когда я выйду тебе навстречу.

О, как мы встретим наших ленинградцев,
не забывавших колыбель свою!
Нам только надо в городе прибраться:
он пострадал, он потемнел в бою.

*Но мы залечим все его увечья,
следы ожогов злых, пороховых.
Мы в новых пламенах выйдем к вам
навстречу,
к «стреле», пришедшей прямо из Москвы.*

*Я не мечтаю — это так и будет,
минута долгожданная близка,
но тяжкий рев разгневанных орудий
еще мы слышим: мы в бою пока.*

*Еще не до конца снята блокада...
Родная, до свидания!*

*Иду
к обычному и грозному труду
во имя новой жизни Ленинграда.*

18—19 января 1943

Дата стихотворения 18-19 января 1943г.

Это дни радости, счастья не только ленинградцев, но и людей всей страны. В ночь на восемнадцатое января 1943 года по радио передали счастливую новость: **«Разорвано блокадное кольцо»**. Этой радостной вестью делится в письме героиня, которая пишет своей маме, находящейся далеко от *«грозного кольца»*. Из письма мы узнаём, что люди не стесняются своих слёз, вспоминают тех, кто был *«задушен кольцом»* и не дожид до этого счастливого дня. Как и в каждом стихотворении Ольги Берггольц блокадного периода, в этом стихотворении звучит вера в лучшее: *«Минута долгожданная близка!»*

Скоро жители выйдут из своих холодных домов, чтоб прибраться в городе, ведь *«он пострадал, он пощипел в бою»*. Стихотворение наполнено эпитетами и олицетворениями, которые показывают ярко и образно девочек, *«по-старчески печальных»*, матерей *«страшно молчаливых»*, готовых предьявить *«длинный счёт»* врагам. Это всё впереди, а сейчас, пока *«ещё не до конца снята блокада»*, лирическая героиня идёт *«к обычному и грозному труду во имя жизни Ленинграда»*.

По рассказам моего папы про дедушку...

Мой дедушка, Сержант Музафаров Закарий, был командиром отделения артиллерийских разведчиков.

Артиллерийские разведчики в составе Красноармейцев Степаненко, Василия и Виктора Петровых получили боевую задачу – разведать боевую линию расположения фашистов, выявить

местонахождение их огневых точек. Село Ларионов Остров было занято противником, нельзя было к нему приблизиться.

Вперед шли дозорные Степаненко и Виктор Петров. Но вот они то и дело стали проваливаться, остальные помогали их вытаскивать. Всех достала богатая вода, которая застывала на одежде. Разведчики мерзли.

Разисты стали переговаривать, чтобы вернуться обратно. В этот решительный момент мой дедушка пошел вперед, не посылая даже дозорных. За ним шли все остальные. Притом, надо было пробраться аккуратно, больше ползком или перебежками по одному, чтобы не дать возможности противнику обнаружить разведчиков.

Пробравшись в тыл врага, группа сержанта Закария Музафарова стала корректировать артиллерийский огонь и указывать, для прорыва обороны, слабые места врага. И на этом участке фронта наши войска пошли в наступление.

«Ленинградский салют»

*...И снова мир с восторгом слышит
салюта русского раскат.
О, это полной грудью дышит
освобожденный Ленинград!*

*...Мы помним осень, сорок первый,
прозрачный воздух тех ночей,
когда, как плети, часто, мерно
свистели бомбы падачей.*

*Но мы, смуряя слезы и плач,
твердишь, диким взрывам немля:
— Ты проиграл войну, папач,
едва вступил на нашу землю!*

*А та зима... Ту зиму каждый
запечатлел в душе навек —
тот голод, тьму, ту злую жажду
на берегах застывших рек.*

*Кто жерте не предал дорогих
земле голодной ленинградской —
без бранных почестей, нагих,
в одной большой траншее братской?!*

*Но, позабыв, что значишь плач,
твердишь мы сквозь смерть и муку:
— Ты проиграл войну, папач,
едва занес на город руку!*

*Какой же правдой ныне стало,
какой грозой свершилось то,
что исступленно мечтой,
что бредом гордости казались!*

*Так пусть же мир сегодня слышит
салюта русского раскат.
Да, это мстят, ликуют, дышат!
Победоносный Ленинград!*

Стихотворение «Ленинградский салют», написанное 27 января 1944г., напутствуется следующими словами: «27 января 1944 года Ленинград салютовал 24 залпами из 324 орудий в честь полной ликвидации вражеской блокады — разгрома немцев под Ленинградом.»

Автор стихотворения пишет: «И снова мир с восторгом слышит /салюта русского раскат. /О, это полной грудью дышит /освобожденный Ленинград!». Эти строки прозвучали как гордый голос народа, не сложенного ничем: ни голодом, ни холодом, ни неимоверными страданиями.

Перед нами предстают картины того, что было за эти страшные годы блокады: образы голодной зимы, жажды, жертв, братской могилы. Постега через метафору «свершилось то, что бредом гордости казалось» выражает всю силу веры в победу. В первой и последней строках используются эпитеты к слову Ленинград. Он по праву считается освобождённым и победоносным. А ленинградский салют — это не только радость от победы над палачами, но и месть им.

Заключение.

Вы прочли стихотворения Ольги Бергольд, в которых она рассказала о том, какие бедствия и страдания принес фашизм на нашу землю, показала всю правду о том, в каких условиях приходилось жить ленинградцам.

Несмотря ни на что жители города верили в то, что придёт час Победы.

Ольга Бергольд просила нас о том, чтобы мы не забывали об этой страшной трагедии. Это её слова высечены на гранитной стеле, установленной на Пискаревском мемориальном кладбище:

«Никто не забыт и ничто не забыто».

